

Поэтика памяти и воображения
в книге «Счастлив тот, кто может забыть»

Андреаса Гедина

Динара С. Сабитова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена теме памяти, соотношению категорий воображения и забвения на примере книги шведского автора Андреаса Гедина «Счастлив тот, кто может забыть», 2023 г., которая продолжает традицию иммигрантской культуры в Швеции, развивая тему переживания травматического опыта после Холокоста. В статье рассмотрены память, забвение и воображение как структурные элементы произведения. Важную роль в репрезентации памяти играет воображение основного субъекта речи, нарратора, который, не зная прошлого своего дедушки, обращается к воображаемому, тем самым достраивает утраченные или скрытые воспоминания, заполняет лакуны памяти, опираясь на свои чувства и эмоции, а также на исторический контекст. В статье показано, как утрата прошлого не препятствует, а, напротив, побуждает нарратора воссоздать его картину, способствуя обретению утраченных воспоминаний. Через анализ субъектной организации текста и его образной структуры рассматривается специфика репрезентации исторической памяти в произведении А. Гедина.

Ключевые слова: А. Гедин, поэтика исторической памяти, воображение и забвение в литературе, воображаемый мир героя

Для цитирования: Сабитова Д.С. Поэтика памяти и воображения в книге «Счастлив тот, кто может забыть» Андреаса Гедина // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2026. № 2. С. 215–222. DOI: 10.28995/2686-7249-2026-2-215-222

Poetics of memory and imagination in Andreas Gedin's book "Happy is he who can forget"

Dinara S. Sabitova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the theme of memory and the relationship between the categories of imagination and forgetting, using Swedish author Andreas Gedin's 2023 book, "Happy is he who can forget," as an example. This book continues the tradition of immigrant culture in Sweden by exploring the theme of post-Holocaust trauma. The article examines memory, forgetting and imagination as structural elements of the work. The imagination of the narrator plays a key role in representing memory. Unaware of his grandfather's past, he turns to the imaginary, thereby completing lost or hidden memories and filling in the gaps of memory, drawing on his feelings and emotions, as well as the historical context. The article demonstrates how the loss of the past, rather than hindering, encourages the narrator to recreate its image, facilitating the recovery of lost memories. Through an analysis of the subjective organization of the text and its figurative structure, the specific representation of historical memory in Andreas Gedin's work is examined.

Keywords: A. Gedin, poetics of historical memory, imagination and forgetting in literature, the imaginary world of the hero

For citation: Sabitova, D.S. (2026), "Poetics of memory and imagination in Andreas Gedin's book 'Happy is he who can forget' ", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, pp. 215–222, DOI: 10.28995/2686-7249-2026-2-215-222

Понятие «память» в широком значении используют ученые разных областей, в том числе и литературоведы, рассматривающие литературную память, а также память в литературе, а именно репрезентацию личной, коллективной, культурной и исторической памяти в художественных произведениях, чему посвящено немало научных работ.

Историческая память в литературе представляет собой отражение исторического прошлого как способа организации художественной реальности произведения, соотношение коллективного исторического прошлого с личной памятью, а также рефлексии и осмысление прошлого в художественном произведении через призму настоящего времени. Важную роль в изображении и восприятии

памяти в литературе играет воображение. А.В. Корчинский пишет, что «Образы истории, производимые коллективами и отдельными индивидами, тесно взаимосвязаны с логикой воображения, характерной для ментальных, интеллектуальных и художественных практик эпохи» [Корчинский 2023, с. 232].

Рассматривая понятие «воображение», следует обратиться к монографии О.В. Дрейфельд «Воображаемый мир героя как понятие теоретической поэтики». Она отмечает, что литературное произведение не ограничивается изображением внешних проявлений человека в мире, а включает раскрытие внутреннего мира героя, его характера и мировоззрения в форме внутреннего монолога, посредством сновидений, галлюцинаций и прочего, порожденного воображением персонажа. Следовательно, внутри художественной реальности, созданной автором, возникает вторичная, воображаемая реальность, сформированная персонажем сознательно или бессознательно.

Невозможно говорить о памяти, не учитывая при этом ее обратной стороны – забвения. Ссылаясь на немецкого социолога Никласа Лумана, Ю. А. Сафронова замечает, что основным процессом скорее является забвение нежели память, так как сохранению подвержены лишь исключительные воспоминания¹. Что же в таком случае подвластно забвению? Обратимся к П. Рикёру, который обозначил то, что мы не только не можем абсолютно все помнить, но также и не можем все рассказать [Рикёр 2004, с. 619]. Важно также то, что забвение не является однозначно отрицательным или положительным действием. Забвение – это как правило естественный процесс, следовательно, отношение к нему может быть скорее нейтральным. Вернемся к понятию память. Так, П. Рикёр, например, выделяет «неправильную» память, то есть ту, которая подверглась той или иной травме [Рикёр 2004, с. 103]. По мнению философа, оправданно также выделять феномен «неправильного» забвения, в процессе которого событие вытесняется из пространства памяти, но не забывается окончательно, сохраняя травматический опыт, что в последствии, как бы это парадоксально не звучало, способно побудить к воспоминанию [Рикёр 2004, с. 694]. Таким образом, преодоление забвения является способом сохранения памяти и обретения идентичности, поскольку воображение оказывается не противоположностью памяти, а инструментом ее актуализации в условиях утраты и молчания, обеспечивающим возможность художественной реконструкции прошлого.

¹ Сафронова Ю.А. Историческая память: введение: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. С. 151.

Целью нашего исследования становится определение способов репрезентации исторической памяти в литературе в связи с забвением и воображением. Память и воображение не просто становятся двигателями сюжета, но и структурными элементами произведения.

Итак, «Счастлив тот, кто может забыть»² – книга шведского писателя Андреаса Гедина о его дедушке Георге Израиле, представляющая собой попытку изобразить прошлое, а также преодолеть его молчание о пережитом на войне, нацизме и Холокосте.

Говоря о шведской литературе XXI в., отметим, что влияние иммигрантской культуры усилилось в сравнении с послевоенным периодом, благодаря авторам второго и третьего поколений, чьи произведения фокусируются на памяти, постпамяти, идентичности и травме. Произведение А. Гедина продолжает эту традицию, углубляя тему взаимодействия личной, культурной и исторической памяти, а также травматического опыта. Важную роль здесь играет также воображение, позволяющее создавать субъективный, вымышленный образ мира.

Перейдем к анализу книги и попробуем ответить на вопрос: как соотношение памяти и воображения связано с поэтикой произведения? В статье мы сосредоточимся на субъектной и образной структурах текста, т. е. на том, кто вспоминает и как при этом рассказывает или размышляет об исторических событиях прошлого. Мы будем опираться на особенности художественной структуры произведений, связанных с исторической памятью, которые выделяет В.Я. Малкина в статье «Историческая память в литературе: подходы к анализу» [Малкина 2023, с. 113]. Обозначим, что в нашей статье мы остановимся на предисловии книги, в котором нарратор обозначает свой метод поиска прошлого и его художественное осмысление.

Для начала обратимся к названию: «Счастлив тот, кто может забыть». Первое, на что стоит обратить внимание, это то, что забвение предстает не как утрата, а как условие быть счастливым. Второе – «счастлив тот, кто может забыть» – это парафраз знаменитой австрийской пословицы «счастлив тот, кто забывает то, что нельзя изменить», которая происходит из либретто к оперетте «Летучая мышь» Йоганна Штрауса младшего. И третье, «тот» – это герой произведения, дедушка нарратора, который «жил в напряженном состоянии между вынужденным, но и желанным забвением и волей помнить». Следует сказать, что такое амбивалентное состояние

² *Gedin A. Lycklig den som kan glömma. Ett liv i 1900-talets Europa.* Lund: Historiska Media, 2023. Цитируется по данному изданию в переводе Д.С. Сабитовой.

героя напрямую обусловлено окружением, культурой и политикой, которые формируют рамки его памяти. Чтобы более точно понять этот процесс обратимся к Морису Хальбваксу, который в книге «Социальные рамки памяти» пишет: «память невозможна вне рамок, которыми живущие в обществе люди пользуются для фиксации и нахождения своих воспоминаний» [Хальбвакс 2007, с. 115]. Таким образом, «социальные рамки» играют решающую роль для памяти, которая, в свою очередь, может быть изменчива в зависимости от этих рамок, времени и политических условий.

Обратимся к следующей цитате из рассматриваемого нами произведения: «Георг страдал от той забывчивости, которая передается из поколения в поколение. Например, не было никаких сомнений в том, что мы с братьями и сестрами не выберем немецкий язык для изучения в школе». В данном эпизоде примечательно то, что нарратор описывает «наследуемое забвение», проявляющееся в сознательном отказе от изучения немецкого языка с целью вытеснения травматического прошлого не только у носителя памяти, но и у последующих его поколений. Забвение в данном случае выступает как форма трансляции травматического опыта, закрепляющаяся на уровне семейной и коллективной идентичности.

Всегда ли забвение становится причиной разрушения идентичности (личной или коллективной)? – этим вопросом задается Е.Н. Костина в статье «Память, забвение, идентичность: диалектика феноменов». В последующем анализе категории забвения автор статьи обращается к размышлениям Ф. Ницше в «Несвоевременных размышлениях: “О пользе и вреде истории для жизни”». Так, Ф. Ницше трактует забвение как неисторический механизм с творческим потенциалом: оно порождает новые образы и смыслы, что связывает его с воображением [Костина 2011, с. 61]. Далее Е.Н. Костина, обращаясь уже к исследованиям Ф. Анкерсмита, описывает несколько типов забвения, выделяемых им [Костина 2011, с. 61]. Интересными для нас будут являться третий и четвертый типы. Так, третий тип забвения подразумевает вытеснение травмирующего события из пространства памяти, а четвертый – обретение новой идентичности путем отказа от прошлого травматического опыта. Как нам кажется, именно эти стратегии характерны для героев данного произведения.

Далее нарратор размышляет о книге Лены Глазер «Возможно еврейка», центральной темой которой является происхождение собственно Лены Глазер, еврейка ли она или только хочет ею быть, ведь ее мама не еврейка, а отец приехал в Швецию беженцем в 1939 г. и хранил молчание о своем еврейском происхождении. «Это то молчание, которое я называю забвением? Не знаю. Но

я предполагаю, что между забвением и подавлением есть разница, хотя они могут частично совпадать. Подавление – это родственное забвению явление, но оно говорит на другом диалекте. Подавление воспоминаний требует определенной степени насилия. Воспоминания же заперты на двойные засовы и остаются где-то в темноте, иногда напоминая себе об этом едва уловимым запахом, как след дыма, вырвавшийся из тлеющей кучи листьев». Главная цель Георга, как это понимает сейчас нарратор, заключалась в том, чтобы предать свои воспоминания именно забвению, которое оставило лишь безмолвные пустоты, однако это не останавливает нарратора от расследования, поскольку их отпечатки еще можно найти.

Стоит отметить то, как в книге «Счастлив тот, кто может забыть» А. Гедина основной субъект речи воспринимает прошлое из настоящего как внутренне причастный ему субъект: «Каково это – быть кем-то другим? Мы никогда не сможем этого узнать, как мы и не можем быть одновременно собой и кем-то другим. Но, думаю, что, когда я пишу о Георге, способность представлять, а также художественная реальность дают нам возможность догадываться, каково это – быть кем-то другим». Эта рефлексия подчеркивает близость нарратора к утраченному. Он не просто вспоминает, а активно воображает, преодолевая забвение в художественном мире, который он создает.

Обратимся также к автобиографическому эпизоду, в котором нарратор говорит о том, как он провел выставку под названием “Glücklich” в шведской галерее в Стокгольме. Заметим то, что биографический автор, Андреас Гедин, помимо того, что писатель, он также художник и искусствовед. Итак, нарратор вспоминает, как он открыл выставку с нескольких строк текста о забвении, а ее темой были время, память и забвение. Таким образом, выставка была не конкретно о Георге, а о теме памяти в целом. Однако сейчас он говорит: «Вспоминая об этом, я понимаю, что фигура Георга занимала меня больше, чем я думал».

И наконец еще одна особенность художественной структуры произведения – это то, что историческое (документальное) соединяется с воображаемым. Убедимся в этом, рассмотрев следующую цитату: «Конечно, невозможно вспомнить или воссоздать жизнь другого человека. Но можно исследовать исторические обстоятельства, строить предположения и фантазировать. Я делал именно это, чтобы попытаться узнать и понять своего деда, Георга Израйля (1891–1973)».

Память по определению фрагментарна, и недостающие фрагменты обычно дорисовываются воображением. Именно так нарратор пытался понять жизнь Георга, изучая события и наблюдая за

людьми в его мире. Метод такой работы он описывает как триангуляцию – «геометрический метод, предполагающий, что, зная длину двух линий и угол между ними, можно вычислить длину третьей линии, соединяющей их и образующей треугольник. В данном случае это шестиконечная звезда Давида, образованная двумя треугольниками, расположенными один поверх другого». Затем он вспоминает другую геометрическую фигуру (круг с углублением в центре) и теорию Майкла Риффатера (или теорию пончика). Он считает, что описывать человека каким-либо способом неразумно, ссылаясь на Риффатера, который полагал, что смысл заключен именно в «дырке в пончике», окруженной другими текстами и интертекстами, которые и придают ему значение. Читатель бессознательно ощущает отсутствие окружающих текстов, что, в свою очередь, рождает чувство утраты и одновременно желание заполнить «пустоту посередине». Нарратор говорит о том, что охотно применил эту теорию, а также позволил ей охватить его потерю и тоску по дедушке, желание узнать о нем больше и нарисовать картину его жизни, описывая и опираясь на то, что его окружало. Эти метафоры как бы рисуют модель утраты, в которой отсутствие (пустота) становится смыслообразующим элементом, а воображение – инструментом структурирования, дополнения и осмысления этого отсутствия.

Таким образом, анализ книги Андреаса Гедина «Счастлив тот, кто может забыть» позволяет выявить, что в ней забвение, память и воображение, а также их взаимодействие определяют поэтику текста. Так, забвение не стирает прошлое, а становится побуждением к воспоминанию, к реконструированию прошлых событий и активизации воображения. Сам нарратор это замечает, а также размышляет об этом процессе и его последующем отображении в художественном тексте. Взаимодействие памяти, забвения и воображения формирует особый тип художественной рефлексии, в котором невозможность прямого воспоминания компенсируется реконструкцией прошлого и создает специфическую модель исторической памяти в литературе. Рассмотренный материал позволяет утверждать, что забвение в данном случае выступает как условие актуализации памяти, а воображение – как ключевой механизм работы с историческим прошлым.

Литература

- Костина 2011 – Костина Е.Н. Память, забвение, идентичность: диалектика феноменов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 1. С. 60–65.

- Корчинский 2023 – *Корчинский А.В.* Память и историческое воображаемое // Память как история и воображение / ред. В.Я. Малкина, А.В. Корчинский, С.П. Лавлинский. М.: Эдитус, 2023. С. 232–235.
- Малкина 2023 – *Малкина В.Я.* Историческая память в литературе: подходы к анализу // Память как история и воображение / В.Я. Малкина, А.В. Корчинский, С.П. Лавлинский. М.: Эдитус, 2023. С. 113–125.
- Рикёр 2004 – *Рикёр П.* Память, история, забвение: пер. с фр. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с. (Французская философия XX века)
- Хальбвакс 2007 – *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

References

- Hal'bvaks, M. (2007), *Sotsial'nye ramki pamyati* [Les cadres sociaux de la mémoire], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Kostina, E.N. (2011), "Memory, oblivion, identity: the dialectic of phenomena", *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 153, no. 1, pp. 60–65.
- Korchinskii, A.V. (2023), „Memory and the historical Imaginary“, in Malkina, V.Ya., Korchinskii, A.V. and Lavlinskii, S.P., eds., *Pamyat' kak istoriya i voobrazhenie* [Memory as history and imagination], Editus, Moscow, Russia, pp. 232–235.
- Malkina, V.Ya. (2023), "Historical memory in literature: approaches to analysis", in Malkina, V.Ya., Korchinskii, A.V. and Lavlinskii, S.P., eds., *Pamyat' kak istoriya i voobrazhenie* [Memory as history and imagination], Editus, Moscow, Russia, pp. 113–125.
- Ricœur, P. (2004), *Pamyat', istoriya, zabvenie* [La mémoire, l'histoire, l'oubli], Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury, Moscow, Russia. (*Frantsuzskaya filosofiya XX veka*)

Информация об авторе

Динара С. Сабитова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru

Information about the author

Dinara S. Sabitova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru